https://doi.org/10.37816/2073-9567-2026-81-119-140
УДК 725.945(1-21):316.7(476)(470+571)(438)"17/19"
ББК 63.3(4Беи)52-03+85.136
Научная статья / Research article

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

© 2026 г. О.М. Соколова
г. Минск, Респ. Беларусь

МЕМОРИАЛЬНЫЕ ПАТТЕРНЫ В КОНТЕКСТЕ МЕСТОРАЗВИТИЯ ГОРОДОВ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ В КОНЦЕ XVIII – НАЧАЛЕ XX В.

Аннотация: Статья посвящена исследованию мемориальных форм как значимого фактора развития городов Беларуси в конце XVIII – начале XX в. Теоретической основой исследования выступают концепции мест памяти и месторазвития, а методологическую базу составляет диахронный анализ, позволяющий проследить эволюцию мемориализации в городском пространстве. Цель работы заключается в выявлении особенностей распространения и функционирования на территории Беларуси заимствованных из европейской культурной традиции мемориальных форм, а также в определении их значимости для развития городской среды и сохранения исторической преемственности. На основе анализа обелисков, триумфальных арок, мемориальных колонн, конных статуй, бюстов, часовен и храмов-памятников рассматриваются особенности организации общественных пространств Свислочи, Могилева, Минска, Янова (Иваново), Гомеля, Полоцка, Витебска и других городов. Показано, что распространение данных объектов было связано с включением белорусских земель в состав Российской империи и сопровождалось внедрением классицистических, неовизантийских и русских архитектурно-художественных традиций. Установлено, что мемориальные формы выполняли не только коммеморативные, но и пространственно-организующие, коммуникативные и социокультурные функции, становясь центрами общественной жизни и элементами формирования городской идентичности. Сделан вывод о том, что исторические мемориальные объекты продолжают сохранять культурную значимость, обеспечивая преемственность исторической памяти, поддерживая коллективную идентичность и выступая важным символическим ресурсом актуализации историко-культурного наследия в современном городском пространстве.

Ключевые слова: памятник, месторазвитие, белорусский город, Российская империя, Речь Посполитая

Информация об авторе: Ольга Михайловна Соколова — кандидат культурологии, доцент, начальник редакционного отдела, Белорусский государственный университет культуры и искусств, Московская ул., д. 18, 220007 г. Минск, Респ. Беларусь.
ORCID ID: htpps://orcid.org/0000-0002-5213-8410
E-mail: beatles12@mail.ru

Дата поступления статьи: 24.10.2025
Дата одобрения рецензентами: 06.07.2026
Дата публикации: 25.09.2026
Для цитирования: *Соколова О.М.* Мемориальные паттерны в контексте месторазвития городов на территории Беларуси в конце XVIII – начале XX в. // Вестник славянских культур. 2026. Т. 81. С. 119–140.
https://doi.org/10.37816/2073-9567-2026-81-119-140

Памятники как артефакты культуры наиболее репрезентативно транслируют характеристики определенного места и времени его развития: исторические, ценностные, мировоззренческие и др. Воплощая архетипические образы и символы времени, они отражают тип и особенности культурных явлений и процессов на определенном историческом этапе. С помощью специфического языка культуры памятники, с одной стороны, позволяют выявить существенные качества среды обитания (месторазвития), а с другой — влияют на месторазвитие, формируя его качества.

В поиске взаимосвязей между физическим, символическим и социальным пространствами создание мест памяти [13] как способа передачи и поддержания традиций в культуре соотносится с идеей освоения и организации городского пространства при помощи предметных форм культурной памяти —совокупности мест, расположение которых жители знают из собственного опыта [4, с. 167], что отсылает к античной культурной традиции использования в качестве мнемонических практик категорий «места» и «образы» [17, p. 2].

В концепции «месторазвития» — пространственно-временного взаимодействия между социумом и вмещающим его ландшафтом в их взаимозависимости, — разработанной П.Н. Савицким, категория памяти является наиболее значимой характеристикой культуры и ее артефактов [5, с. 57]. В памятниках осуществляется материальное воплощение идей, которые «организуют сущее, главной целью их действия оказывается запечатление прекрасного, великого и достойного памяти в веках» [5, с. 61]. Кроме географических и исторических характеристик, ученый относил к началам месторазвития «заимствование и подражание, независимое от “генетической близости” и “расового смешения”» [14, с. 288].

Заимствованные в культурах древности мемориальные формы были переосмыслены разными культурами в различные периоды истории и адаптированы для выражения новых идей и идеологий. Так, форма обелиска — важного элемента архитектуры Древнего Египта, воспринятая древнеримской культурой, использовалась в качестве композиционного акцента в ансамблях площадей, служила ориентиром, создавала узнаваемость облика европейского города, символизировала военные победы, использовалась в качестве монументальных надгробий. Восходят к античности, памятникам Древнего Рима триумфальные арки, колонны и статуи, установка которых служила символом мощи, достижений, побед и национальной гордости. Влияние древних традиций христианской архитектуры и монументального искусства проявляется в широком применении практики строительства храмов и часовен и посвящения их патрональным святым великокняжеских, царских и других значимых государственных лиц, а также возведения в честь определенных событий.

Распространение мемориальных форм на территории Беларуси в конце XVIII – начале XX в. определялось в некоторой степени историческими и политическими факторами вхождения белорусских земель в составе Великого Княжества Литовского

в состав Речи Посполитой, а после ее разделов —присоединения территорий к Российской империи, хотя коммеморативные практики во многом были схожи. Укоренение классицизма в 1770–1790 гг. способствовало освоению и применению для организации городского публичного пространства форм и приемов античного искусства, которое являлось предметом изучения, заимствования и подражания.

Пирамидальный обелиск, установленный владельцем Свислочи графом Винцентом Тышкевичем в конце XVIII — начале XIX в., служил композиционным центром главной площади местечка (иллюстрация 1).

Иллюстрация 1 — Свислочь. Обелиск на Рыночной площади. Начало XX в. [23]
Figure 1 — Svisloch. Obelisk on Market Square. Early 20th Century [23]

Напоминающий египетский обелиск на площади Святого Петра в Ватикане, он был увенчан позолоченным шаром и шпилем. Основная точка городского пространства, формирующая торговую площадь, была видна издалека: обелиск служил ориентиром — на свислочские ярмарки приезжали купцы со всей Европы. Граф, получив привилегию на проведение ежегодной ярмарки от короля Речи Посполитой, старался приблизить местечко к облику европейских городов. Он осуществил перепланировку Свислочи: от площади, как лучи, расходились улицы города. (Памятник утрачен, воссоздан в 2017 г.)

В Российской империи указом Екатерины II «О сделании всем городам, их строению и улицам специальных планов, по каждой губернии особо» (1763) предусматривалось создание в городах новых площадей.

В Могилеве, который после первого раздела Речи Посполитой в 1772 г. вошел в состав Российской империи, в 1780 г. в связи с посещением города царственной особой установили античные триумфальные арки и императорский путевой дворец [11, с. 6]. В Могилеве состоялась встреча императрицы с императором Священной Римской империи Иосифом II, в память о которой в присутствии Екатерины II и Иосифа II был заложен первый камень будущего Иосифовского кафедрального собора [15, с. 38–39], достроенного в 1798 г. (архитектор Н.А. Львов) (иллюстрация 2).

Иллюстрация 2 — Могилев. Иосифовский кафедральный собор (1780–1798). Фотография Н. Останковича. 1901
(Фонд библиотеки Вильнюсского университета. F46-257)[1] [24]
Figure 2 — Mogilev. Joseph Cathedral (1780–1798). Photograph by N. Ostankovich. 1901
(Vilnius University Library Collection. F46-257) [24]

Установленные в память об этой встрече арка и храм составили единое пространство Соборной площади, подчиненное общей идее и символике триумфа самодержавия (иллюстрация 3).

Иллюстрация 3 — Могилев. Триумфальная арка и Иосифовский кафедральный собор. 1918 [23]
Figure 3 — Mogilev. Triumphal Arch and St. Joseph's Cathedral. 1918 [23]

[1] В правом нижнем углу штамп чернилами: «ФОТОГРАФІЯ ОСТАНКОВИЧЪ въ Москве». На обратной стороне фотографии подпись: Губ. г. Могилевъ. Кафедральный соборъ во имя Св. Іосифа Обручника заложенъ собственноручно Императрицей Екатериной II и Австр. Импер. Францемъ-Іосифом II въ память свиданія Ихъ здесь въ Могилеве въ 1788 году 30 мая.

Предполагалось, что примеру губернского Могилева по формированию целостного пространства регулярной площади последуют другие города Западного края Российской империи. (Храм утрачен, арка сохранилась в измененном виде как арка Славы героев Великой Отечественной войны).

Костел Святого Станислава (1787–1794, архитектор Л. Гуцевич) в Молятичах (ныне Кричевский район Могилевской области) был построен по указанию владельца местечка архиепископа Станислава Богуш-Сестренцевича, назначенного Екатериной II при образовании Белорусского католического архиепископства с центром в Могилеве (иллюстрация 4). Костел возведен в честь небесного покровителя архиепископа — святого Станислава в виде уменьшенной копии собора Святого Петра в Ватикане [12, с. 35–36].

Иллюстрация 4 — Молятичи. Костел Святого Станислава (1787–1794). Гравюра William Alexander Le Petit. 1839 [20, p. 484]
Figure 4 — Molyatići. Church of St. Stanislaus (1787–1794). Engraving William Alexander Le Petit. 1839 [20, p. 484]

Храм организовывал пространство местечка и стимулировал его социокультурное и экономическое развитие: каждый год в Молятичах проводилась ярмарка. Храм утрачен. Также в честь святого Станислава был освящен костел в Могилеве (с 1783 г. — фарный), и на средства С. Богуш-Сестренцевича построен одноименный храм в Санкт-Петербурге (1823–1825), где в разные годы находились резиденции архиепископа (оба храма сохранены).

В конце XVIII в. на территории городов и местечек Речи Посполитой (Бездеж, Глубокое, Дятлово, Леонполь, Петриков и др.) возводятся памятные колонны в честь Конституции Речи Посполитой, принятой 3 мая 1791 г. Посредством этих колонн, своего рода архитектурных символов свободы, транслируются идеи независимой Польши (некоторые колонны сохранились).

В 1826 г. на окраине Минска установили памятник в виде круглой колонны на высоком квадратном постаменте, навершие которой заканчивалось католическим крестом (иллюстрация 5).

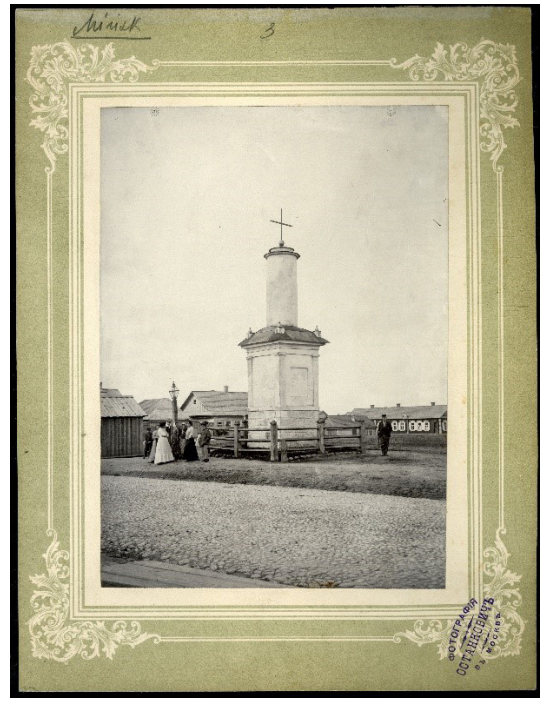

Иллюстрация 5 — Минск. Юбилейный обелиск на одноименной площади. Фотография Н. Останковича. 1901
(Фонд библиотеки Вильнюсского университета. Ф46-310)[2] [24]
Figure 5 — Minsk. Jubilee Obelisk on the Square of the same Name. Photograph by N. Ostankovich. 1901
(Collection of the Vilnius University Library. F46-310) [24]

Памятник, возведенный в честь 1500-летия первого Вселенского христианского собора, повлиял на возникновение площади, получившей название Юбилейной. Вокруг памятного места постепенно сформировался крестьянский рынок, также называвшийся Юбилейным, в 1917 г. здесь проводятся митинги и манифестации. В межвоенный период место памяти планировали переформатировать, установив вместо колонны памятник М. Фрунзе, начальнику (с марта по сентябрь 1917 г.) и создателю минской милиции, и переименовать площадь в его честь, однако началась война и монумент не был возведен. Памятник утрачен, название Юбилейной площади сохранилось, в 2020 г. открыта одноименная станция метрополитена; Юбилейная площадь находится в Центральном районе Минска и является одним из значимых мест современного города.

После подавления восстания 1830–1831 гг. начинает вестись борьба вокруг образов преподобной Евфросинии Полоцкой и блаженного мученика Андрея Боболи, проповедника католицизма в первой половине XVII в. на восточных землях Речи Посполитой (преимущественно на территории Полесья) как противостояние православной и римско-католической церкви, во многом обусловленное политической конфронтацией [7, с. 268–270].

Мощи монаха-иезуита Андрея Боболи, убитого казаками в 1657 г. в Янове (ныне г. Иваново Брестской области), были привезены из Пинска в Полоцк (костел Святого

[2] В правом нижнем углу штамп чернилами: «ФОТОГРАФІЯ ОСТАНКОВИЧЪ въ Москве». На обратной стороне фотографии подпись: Юбилейный обелискъ въ гор. Минске на площади Новыхъ строеній. Построенъ въ старину въ память избавленія города отъ мора католическимъ духовенствомъ.

Стефана на главной площади города) в 1808 г., и на протяжении XIX в. активно складывается его культ.

В Янове на месте гибели святого после 1853 г. установлена похожая на колонну двухъярусная часовня под четырехскатной крышей с ордерным декором (иллюстрация 6). Памятник утрачен, его облик повторяют башенки-часовни, установленные (1995–2000) по углам ограды Крестовоздвиженского костела — санктуария святого в Иваново.

Иллюстрация 6 — Янов (Иваново). Часовня Святого Андрея Боболи на Рыночной площади. Фотография H. Poddębski, 1936
(Narodowe Archiwum Cyfrowe. Sygn. 1-U-1768) [22]
Figure 6 — Yanov (Ivanovo). Chapel of St. Andrew Bobola on the Market Square. Photograph by H. Poddębski, 1936
(National Digital Archive. Sygn. 1-U-1768) [22]

Подобная трехъярусная часовня в стиле барокко в память о святом была установлена у западного въезда в Пинск. Памятник сохранился.

Чтобы укрепить позиции православия, необходимо было организовать масштабные церемонии, демонстрирующие влиятельность православной веры. Полоцкое православное духовенство пытается добиться переноса в Полоцк мощей Евфросинии, что и осуществлено в 1910 г. Перенесение мощей преподобной Евфросинии Полоцкой из Киева в Полоцк стало одним из наиболее крупных торжеств, которое сопровождалось по пути следования парохода, на котором находились мощи, по Днепру с остановками в Могилеве, Орше, Витебске и др. встречами народных масс, крестными ходами, молебнами, украшением главных улиц и площадей городов арками из зелени и флагами [3].

В.И. Короневский отмечает, что в 1910–1914 гг. культ святой активно развивается в противовес усилению позиций неправославных конфессий, связанному с указом Николая II «Об укреплении начал веротерпимости» (1905) [8, с. 153].

Совмещение дня памяти (23 мая) Евфросинии Полоцкой и Андрея Боболи и празднование памятной даты превращает Полоцк в место пышных торжеств, что непосредственно влияет на экономическое и социокультурное развитие города.

В первой трети XIX в. философия и эстетика, культура и искусство находятся «в поисках» древнеримских корней. Классицизм определяет планирование городов. Так, владелец Гомеля граф Н.П. Румянцев предпринял ряд шагов по благоустройству территории города, планировке и застройке главной городской площади, составной частью композиции которой стал дворцовый ансамбль, построенный его отцом генерал-фельдмаршалом П.А. Румянцевым. По словам теоретика и историка архитектуры В.Ф. Морозова, «Н.П. Румянцев создал новый город Гомель, который… был задуман как идеальный город эпохи Просвещения» [10, с. 46], поэтому основные постройки были выполнены по подобию выдающихся архитектурных памятников мира:

> Петропавловский собор напоминал церковь св. Женевьевы в Париже, костел — Пантеон в Риме, торговые ряды были устроены по примеру петербургских, «экономический» дом являлся копией дома в графстве Бедфордшир (Англия) [10, с. 49].

При следующем владельце резиденции фельдмаршале И.Ф. Паскевиче территория дворцового комплекса и прилегающая к нему местность были реконструированы (архитектор А. Идзковский). На карнизах выполненного в стиле классицизма главного здания дворца и галерей установлены статуи: античные скульптуры Еврипида, Афродиты, Афины, Ареса, Нимфы и Бахуса (утрачены, воссозданы в 2007 г.). Архитектурный ансамбль состоял также из пейзажного парка, который создавался с конца XVIII до середины XIX в., его составляющим элементом являлась монументально-декоративная скульптура, непосредственно участвующая в формировании смыслового и декоративного наполнения ландшафта. С 1890 гг. парк стал доступен для посещения; в этот период в городах возрастает роль общественных парков.

На террасе под высокой башней, пристроенной к южному крылу дворца, была установлена статуя польского и французского военачальника Юзефа Понятовского, участвовавшего в восстании Тадеуша Костюшко и в походе Наполеона на Москву (иллюстрация 7).

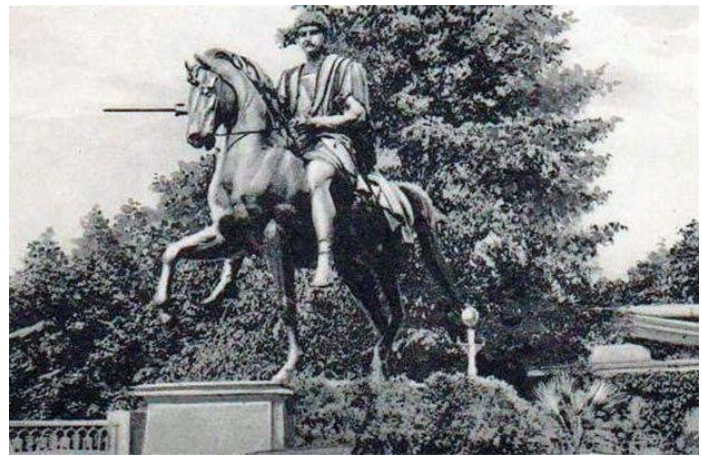

Иллюстрация 7 — Гомель. Конная статуя Юзефа Понятовского у дворца И.Ф. Паскевича, 1911 [18, с. 24]
Figure 7 — Gomel. Equestrian statue of Józef Poniatowski at the I.F. Paskevich Palace, 1911 [18, p. 24]

Статуя, стилизованная под античный монумент (прообразом конных статуй в городах послужила бронзовая статуя римского императора Марка Аврелия (II в. н. э.), установленная на Капитолийском холме), была отлита из бронзы в 1832 г. (датский скульптор Бертель Торвальдсен), но по причине царских репрессий не была установлена, как планировалось, перед Дворцом наместника в Варшаве. Николай I приказал статую разбить. Наместник Царства Польского И.Ф. Паскевич просил императора изменить решение и подарить статую ему. Памятник он установил возле своего дворца в Гомеле (1840 гг.) [16, с. 412–413]. Памятник не сохранился. Его копия установлена перед президентским дворцом в Варшаве. Также, перед восточным фасадом дворца в Гомеле позже был установлен бюст графа И.Ф. Паскевича в доспехах древнеримского триумфатора (иллюстрация 8). Памятник не сохранился.

Иллюстрация 8 — Гомель. Памятник фельдмаршалу князю И.Ф. Паскевичу-Эриванскому в княжеском парке [18, с. 61]
Figure 8 — Gomel. Monument to Field Marshal Prince I.F. Paskevich-Erivansky in the Princely Park [18, p. 61]

Монументально-декоративные скульптуры устанавливали в городских и загородных имениях и ранее, но в иной, барочной стилистике, характеризующей европейскую культуру в XVII–XVIII вв. Например, в эрмитаже (эремиториуме) — специальном флигеле резиденции Радзивиллов в Альбе, пригороде Несвижа, построенном в 1740 гг., два фронтона были украшены статуями святых: св. Христофора и св. Николая. Обе статуи были деревянные «каменным колером помалеваные» [1, с. 165–166]. На въезде

в Несвижский замок у его деревянной брамы была установлена скульптура святого Яна Непомука из мрамора. Скульптура утрачена; воссоздана в 2003 г.

Со второй половины XVIII в., как было рассмотрено выше на примере Гомельского дворцово-паркового ансамбля Румянцевых — Паскевичей, под влиянием классицизма устанавливаются мраморные изображения античных богов и героев.

Во второй половине XIX в. популяризация идеи историзма обусловила распространение празднования знаменательных дат. Актуальной формой коммеморативных практик являются памятные часовни.

На местах побед над французскими войсками в Полоцке (1850) и Клястицах (1857) были установлены типовые памятники наподобие часовни в византийском стиле (архитектор А. Адамини) — восьмигранные остроконечные пирамиды, увенчанные куполом в виде луковицы с позолоченным крестом; вокруг пирамид стояли восемь чугунных колонн с главками, на которых восседали золоченые двуглавые орлы [9, с. 104]. Памятник-часовня в Полоцке (иллюстрация 9) композиционно завершал ансамбль центральной площади, на которую выходили здания Николаевского собора (переделанный костел Святого Стефана) и кадетского корпуса. Памятники утрачены. В Полоцке памятник восстановлен в 2010 г.

Иллюстрация 9 — Полоцк. Памятник войны 1812 г. на площади около Николаевского собора. Фотография С.М. Прокудина-Горского. 1912 [21]
Figure 9 — Polotsk. Monument to the War of 1812 on the Square near St. Nicholas Cathedral. Photograph by S.M Prokudin-Gorsky. 1912 [21]

С конца 1860 гг. в городах и местечках, входящих в состав Российской империи, прослеживается тенденция возведения памятных сакральных сооружений — храмов и часовен в память о событиях, связанных с именами императоров как священных особ [2]: например, в честь Александра II в благодарность за отмену крепостного права — Собор Александра Невского на торговой площади в Пружанах (1865–1866, архитектор Михайловский, поздний классицизм; сохранился); в память об избавлении императора Александра II от руки убийцы 4 апреля 1866 г. — часовни во имя святого Александра Невского в Молодечно (1869; утрачена), Дисне (1870) (в центре города на берегу Западной Двины, вокруг часовни устроен небольшой сквер; утрачена); в память спасения жизни Александра II от покушения 5 февраля 1880 г. — Петро-Павловская церковь в Волковыске (1874), часовня в Двинске (1881); в память о трагической кончине Александра II — часовни в Гомеле (иллюстрация 10) (1886, находилась напротив Петро-Павловского кафедрального собора, формируя пространство центральной Рыночной площади; утрачена, восстановлена как памятник воинам-освободителям по сохранившемуся проекту в 2021–2022 гг. в ином месте), Брагине (1887); в память спасения Александра III и его семьи от гибели в железнодорожной катастрофе — колокольня с часовней в Слониме (1891), часовня в Невеле (1892); часовня-памятник во имя святого Александра Невского как небесного покровителя Александра III в Мозыре (1913).

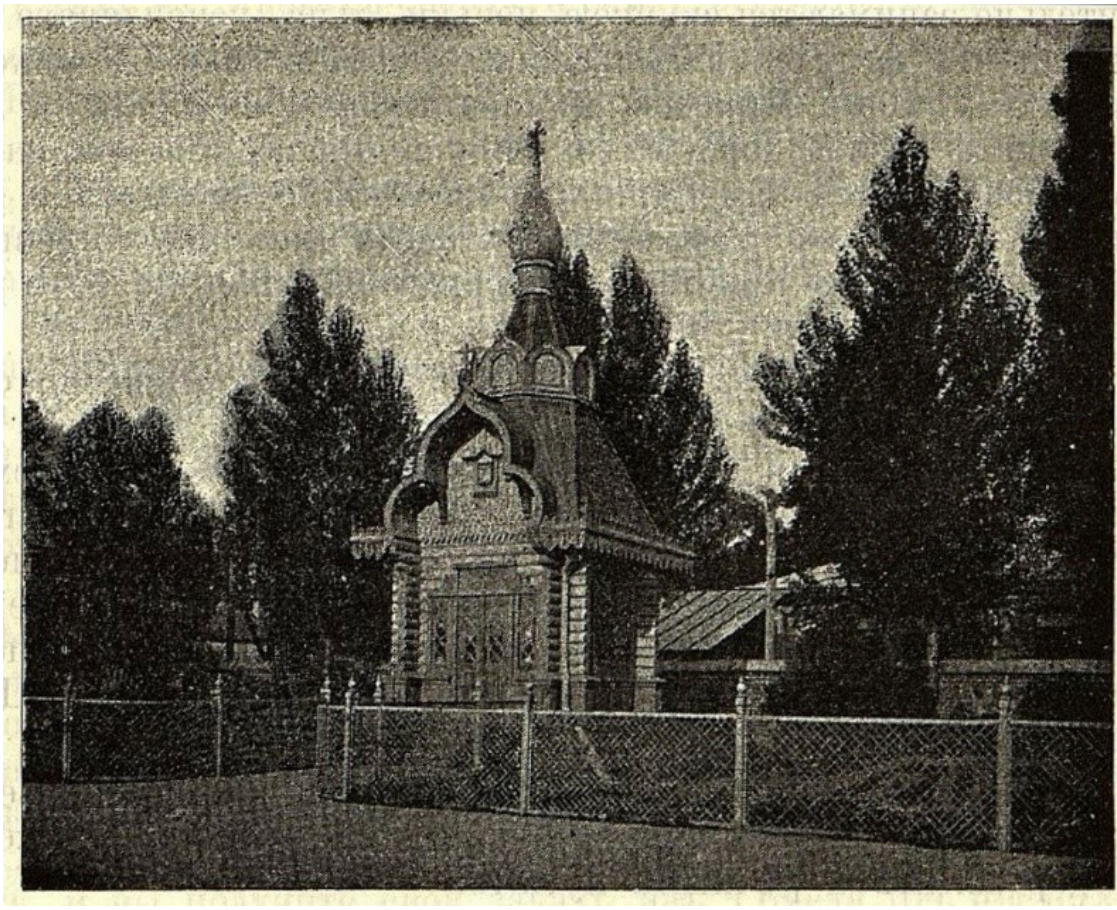

Иллюстрация 10 — Гомель. Часовня в память императора Александра II на соборной площади [18, с. 22]
Figure 10 — Gomel. Chapel in Memory of Emperor Alexander II on Cathedral Square [18, p. 22]

В Минске в память о спасении императора Александра II от покушений революционера-террориста (4 апреля 1866 г.) и деятеля польского освободительного движения (25 мая 1867 г.) установлена часовня Александра Невского (1868–1870), вокруг которой в 1872 г. был устроен сквер, названный впоследствии Александровским (иллюстрация 11). Часовня не сохранилась; Александровский сквер является одной из доминант современного города.

Иллюстрация 11 — Минск. Александро-Невская часовня в Городском театральном сквере, построенная жителями города в память избавления императора Александра Николаевича от опасности в 1866 г. Фотография Н. Останковича. 1901[3] [24]
Figure 11 — Minsk. The Alexander Nevsky Chapel in the City Theatre Square, Built by City Residents in Memory of Emperor Alexander Nikolaevich's Deliverance from Danger in 1866. Photograph by N. Ostankovich. 1901 [24]

В память об Александре III (согласно проекту храма архитектора В.А. Фомичева [6] (иллюстрации 12–13)) и о погибших в русско-турецкой войне 1877–1878 гг. на Минском гарнизонном кладбище возводится церковь в русском стиле (1896–1898), освященная в честь Александра Невского. При входе в притвор размещены мемориальные доски с именами 118 воинов-белорусов 30-й артиллерийской бригады и 119-го Коломенского полка, которые героически погибли под Плевной. Храм на Военном кладбище сохранился.

[3] В правом нижнем углу штамп чернилами: «ФОТОГРАФІЯ ОСТАНКОВИЧЪ въ Кунцеве». Описание фотографии: Г. Минск. Городской театральный скверъ въ коемъ Александро-Невская часовня построенная жителями города въ память избавленія Государя Императора Александра Николаевича отъ опастности въ1866 году.

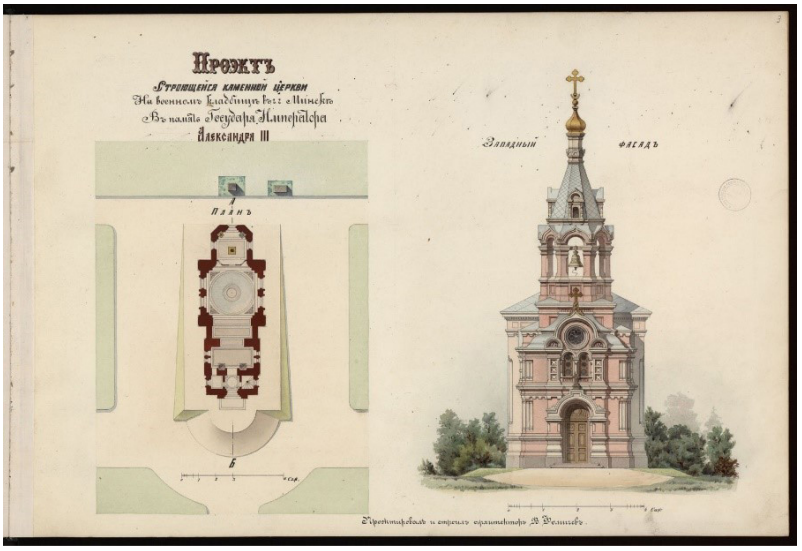

Иллюстрация 12 — Проект строящейся каменной церкви на военном кладбище в г. Минске в память государя Александра III.
Архитектор В. Фомичев. Конец 1890 гг.
(Отдел рукописей РГБ. Ф. 492. Дворцовые библиотеки. Ед. хр. 330) [19]
Figure 12 — Design for a Stone Church under Construction at a Military Cemetery in Minsk in Memory of Tsar Alexander III.
Architect V. Fomichev. Late 1890s
(Manuscript Department of the Russian State Library. Collection 492. Palace Libraries. Storage Unit 330) [19]

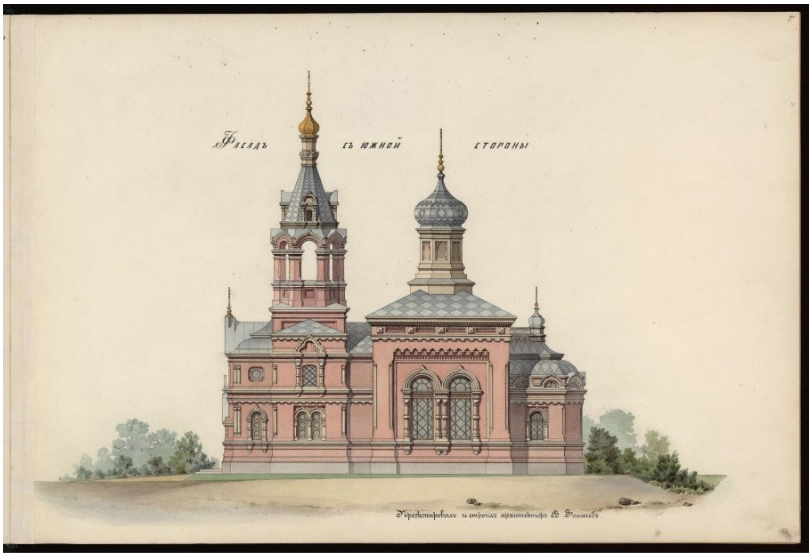

Иллюстрация 13 — Проект строящейся каменной церкви на военном кладбище в г. Минске в память государя Александра III.
Архитектор В. Фомичев. Конец 1890 гг.
(Отдел рукописей РГБ. Ф. 492. Дворцовые библиотеки. Ед. хр. 330) [19]
Figure 13 — Design for a Stone Church under Construction at a Military Cemetery in Minsk in Memory of Tsar Alexander III (Drawings).
Architect V. Fomichev. Late 1890s
(Manuscript Department of the Russian State Library. Collection 492. Palace Libraries. Storage Unit 330) [19]

В память спасения Александра III и его семьи от гибели в железнодорожной катастрофе в 1888 г. (в память чудесного спасения царской семьи) возводятся железнодорожная церковь и часовня (1890, 1898), вокруг которой формируется городская площадь— одно из знаковых мест Минска (иллюстрация 14).

Иллюстрация 14 — Минск. Железнодорожная церковь и часовня в память спасения Александра III и его семьи от гибели в железнодорожной катастрофе в 1888 г. Начало XX в. [22]
Figure 14 — Minsk. Railway Church and Chapel Commemorating the Rescue of Alexander III and his Family from Death in a Railway Accident in 1888. Early 20th Century [22]

В 1914 г. рядом с часовней возводится церковь Казанской иконы Божией Матери в неовизантийском стиле (иллюстрация 15). Храмы утрачены, площадь переименована в площадь Мясникова; планируется восстановление Казанского храма и установка памятного знака.

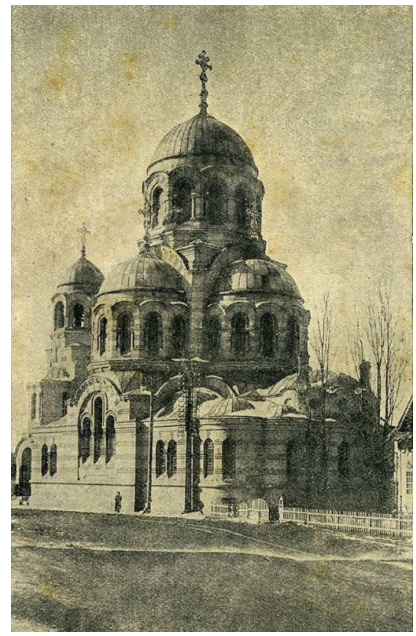

Иллюстрация 15 — Минск. Церковь Казанской иконы Божией Матери. 1918 [23]
Figure 15 — Minsk. Church of the Kazan Icon of the Mother of God. 1918 [23]

1890 г. на городской площади в Городке рядом с собором построена часовня в память о спасении императора Александра III и его семьи при крушении поезда 17 октября 1888 г.

С 1901 г. по 1915 г. доминантой Соборной площади в Минске служил памятник-бюст Александру II (иллюстрация 16). Памятник утрачен.

Иллюстрация 16 — Минск. Памятник императору Александру II в Соборном сквере. Фотография Н. Останковича. 1901[4] [24]
Figure 16 — Minsk. Monument to Emperor Alexander II in Cathedral Square. Photograph by N. Ostankovich. 1901 [24]

В честь 50-летия освобождения крестьян от крепостной зависимости в 1911 г. памятник-бюст Александру II установлен в Народном доме в Слониме, в 1913 г. — в Турове, в 1914 г. — на Базарной площади Мозыря.

В ознаменование юбилейных памятных дат активно возводятся обелиски героям и в память о сражениях Отечественной войны 1812 г.

Например, в форме пирамидального обелиска, увенчанного символом Российской империи — двуглавым орлом на шаре, выполнен памятник героям Отечественной войны 1812 г. в честь 100-летия победы над Наполеоном в сражениях под Витебском (иллюстрация 17), установленный на Губернаторском бульваре, напротив Губернаторского дворца в Витебске в 1912 г. (архитектор И.А. Фомин).

[4] В правом нижнем углу штамп чернилами: «ФОТОГРАФІЯ ОСТАНКОВИЧЪ въ Москве».

Иллюстрация 17 — Витебск. Памятник героям Отечественной войны 1812 года. 1912 (Государственный научно-исследовательский музей архитектуры имени А.В. Щусева. ГНИМА НФ-ОФ-420/66. АЛ-208/66) [23]
Figure 17 — Vitebsk. Monument to the Heroes of the Patriotic War of 1812. 1912 (A.V. Shchusev State Research Museum of Architecture. GNIMANF-OF-420/66. AL-208/66)) [23]

Памятник организовывал пространство бульвара и расположенных по периметру знаковых исторически-культурных объектов: Губернаторского дворца, памятника архитектуры XVIII в., в котором останавливался Наполеон Бонапарт, а также особняка, построенного в конце XIX в. Обелиск сохранился, сквер назван в честь героев Отечественной войны 1812 г.

К столетию Бородинского сражения на городском бульваре в 1912 г. в Дриссе (с 1962 г. Верхнедвинск) заложен памятник Александру I, который представлял собой бюст императора на обелиске красного гранита (архитектор В. Соболевский). Обелиск сохранился, является памятником событий войны 1812 г., связанных с противостоянием 29 июня – 2 июля (11–14 июля) 1812 г. наполеоновским войскам 1-й русской армии генерала М.Б. Барклая-де-Толли, штаб которого находился в Дрисском лагере.

Таким образом, в конце XVIII – начале XX в. на территории Беларуси в период Российской империи сложились определенные традиции увековечения в памятниках, детерминированные историческими и социокультурными условиями. Мемориальные формы, созданные в древности, не были забыты, а стали основой культуры памяти

в последующие периоды истории, где они были заимствованы, переосмыслены и адаптированы для выражения новых значений и идеологий. В повседневной жизни горожан памятники играли роль сакральных мест, опознавательных знаков и мест социального взаимодействия (например, становились центром торговых площадей или торжественных мероприятий). Памятники обозначали и организовывали главные общественные открытые пространства, активно участвуя в месторазвитии городов.

В настоящее время эти объекты в большинстве своем утрачены, однако их актуализация в современной культуре, мемориальное значение поддерживаются краеведческими публикациями, экскурсионными практиками и локальными нарративами, обеспечивая сохранение исторических смыслов в условиях смены поколений. Связь с ними строится не на объективированных формах в городском ландшафте, а на проекциях, воображении и создании вербальных нарративов, таким образом они продолжают транслировать представления о городском месторазвитии в ретроспекции и существовать в качестве символического ресурса коллективной идентичности, что определяет актуальность их изучения.

Под влиянием разрушения (культурной катастрофы), изменения значения и забывания (семиотической паузы) жизнь памятника в ряде случаев прерывается, однако со временем к нему может быть вновь привлечено внимание общественности и может осуществляться или планироваться восстановление. Даже в руинированном состоянии они сохраняют способность передавать знания о культурной традиции и исторической преемственности.

Восстановленные памятники участвуют в обновлении городского пространства, месторазвитии и создании туристической аттрактивности. Посредством музеефикации ландшафта создаются пространства, где за счет новых медиа, ландшафтного дизайна и архитектуры история места трансформируется в эмоциональный опыт для новых поколений.

Большинство современных жителей не имеют непосредственной связи с исторической средой, однако продолжают воспринимать сохранившиеся и воссозданные памятники и архитектурные объекты как символы исторического прошлого. В этом случае места памяти продолжают выполнять функцию медиаторов между прошлым и настоящим.

Список литературы

Исследования

1 *Баженова О.Д.* Радзивилловский Несвиж: росписи костела Божьего Тела. Минск: Харвест, 2007. 414 с.

2 *Будишин А.Р.* Православные часовни, сооруженные в честь царских особ на территории Беларуси в XIX в.: формирование традиции // Труды Минской духовной академии. 2019. № 16. С. 113–132.

3 *Горидовец В.* Перенесение мощей преподобной Евфросинии Полоцкой из Киева через Оршу и Витебск в Полоцк // Николо-Георгиевский храм Витебской епархии (Белорусского Экзархата Московского Патриархата). URL: https://vithram.by/xronika-pereneseniya-moshhej-prepodobnoj-evfrosinii-polockojiz-kieva-cherez-orshu-i-vitebsk-v-polock/ (дата обращения: 20.10.2025).

4 *Дахин А.В.* Город как место памятования // Гуманитарная география. 2006. № 4. С. 164–172.

5 *Ермишина К.Б.* Философия культуры П.Н. Савицкого // Философские науки. 2013. № 3. С. 52–62.

6 *Исаченко Т.А.* Храм святого князя Александра Невского на военном кладбище в Минске. Архитектурный проект Виктора Фомичева в фонде дворцовых библиотек РГБ // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2023. № 3 (48). С. 190–194. https://doi.org/10.34680/2411-7951.2023.3(48).190-194

7 *Короневский В.И.* Андрей Боболя и Евфросиния Полоцкая: борьба вокруг фигур местных святых как элемент противостояния католицизма и православия на Западных окраинах Российской империи (пример Полоцка) // Будущее нашего прошлого — 7: Историческая память и коммеморативные практики. Мат. Междунар. научн. конф., Москва, 26–27 ноября 2021 г. М.: Изд-во Рос. гос. гуманит. ун-т, 2022. С. 267–274.

8 *Короневский В.И.* О некоторых тенденциях развития культа св. Евфросинии Полоцкой в 1910–1914 гг. // Гісторыя і археалогія Полацка і Полацкай зямлі. Мат. VIII Міжнар. Навук.-практыч. канф., Полацк, 1–2 лістапада 2022 г. Полацк: Полацкае кніжнае выдавецтва, 2022. С. 153–160.

9 *Лукашевич А.М.* Увековечение событий войны 1812 года в Витебской губернии: планы, подготовка и реализация (30 годы XIX в. – 1914 г.) // Отечественная война 1812 года. Источники. Памятники. Проблемы. Мат. XVI Междунар. научн. конф., Бородино, 6–7 сентября 2010 г. Можайск: Изд-во Гос. Бородинского военно-исторического музея-заповедника, 2011. С. 104–124.

10 *Морозов В.Ф.* Архитектура Гомеля графа Н.П. Румянцева в контексте развития европейского зодчества конца XVIII – начала XIX в. // Проблемы, исследования, тенденции развития региональной архитектуры: сб. научн. тр. Брест: Изд-во Брестского гос. технического ун-та, 2016. С. 46–51.

11 *Морозов В.Ф.* Роль Екатерины II в формировании стилистики архитектуры Беларуси конца XVIII в. // Актуальные проблемы архитектуры Белорусского Подвинья и сопредельных регионов: сб. науч. работ Междунар. научн.-практ. конф. к 50-летию Полоцкого государственного университета, Новополоцк, 18–19 октября 2018 г. Новополоцк: Изд-во Полоцкого государственного университета, 2018. С. 3–11.

12 *Морозов В.Ф.* Творчество архитектора Л. Гуцевича в Беларуси // Архитектура и строительство. 2021. № 2. С. 34–38.

13 *Нора П.* Между памятью и историей. Проблематика мест памяти // Франция-память / пер. с фр. Д. Хапаевой. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 1999. С. 17–50.

14 *Савицкий П.Н.* Континент Евразия. М.: Аграф, 1997. 464 с.

15 *Слюнькова И.Н.* Храмы и монастыри Беларуси XIX века в составе Российской империи. Пересоздание наследия. М.: Прогресс-Традиция, 2010. 616 с.

16 *Сокол К.Г.* Монументальные памятники Российской империи: каталог. М.: Вагирус Плюс, 2006. 420 с.

17 *Yates F.A.* The Art of Memory. London: Routledge and Kegan Paul, 1966. 400 p.

Источники

18 *Жудро Ф.А.* Город Гомель (Могилевской губ.): с 68 автотипиями / сост. Ф.А. Жудро, И.А. Сербов, Д.И. Довгялло. Вильна: Сев.-Зап. отд. Имп. Русского географического о-ва, 1911. [2], 61 с.: ил.

19 Проект строящейся каменной церкви на военном кладбище в г. Минске в память государя Александра III // НЭБ''Книжные памятники. URL: https://kp.rusneb.ru/item/reader/proekt-stroyashcheysya-kamennoy-cerkvi-na-voennom-kladbishche-v-g-minske-v-pamyat-gosudarya-aleksandra-iii (дата обращения: 20.10.2025).

20 *Chodzko L.* Eglise de Saint-Stanislas a Malatycze // La Pologne historigue, littéraire, monumentalle et illustrie. Paris: [б. и.], 1839. P. 401–402, 484.

21 Library of Congress: Prints & Photographs Online Catalog. URL: https://www.loc.gov/pictures/resource/ppem.02251/?co=prok (дата обращения: 20.10.2025).

22 Narodowe Archiwum Cyfrowe: NAC. URL: https://www.nac.gov.pl/ (дата обращения: 20.10.2025).

23 PICRYL — Public Domain Media Search Engine Media. URL: https://picryl.com/media/ (дата обращения: 20.10.2025).

24 Vilniaus universiteto biblioteka. Skaitmenines kolekciojos. URL: https://kolekcijos.biblioteka.vu.lt/ (дата обращения: 20.10.2025).

***

© 2026. Olga M. Sokolova
Minsk, Belarus

MEMORIAL PATTERNS IN THE CONTEXT OF URBAN DEVELOPMENT ON THE TERRITORY OF BELARUS IN THE LATE 18TH – EARLY 20TH CENTURIES

Abstract: This paper examines memorial forms as a significant factor in the urban development of Belarus from the late 18th to the early 20th century. The study is grounded in the concepts of "sites of memory" and "place-development", while its methodological framework relies on diachronic analysis, enabling an examination of the evolution of memorialization within the urban landscape. The aim of this study is to identify the characteristics of the dissemination and functioning of memorial forms adopted from the European cultural tradition within the territory of Belarus, as well as to determine their role in the development of the urban environment and the preservation of historical continuity. Based on an analysis of obelisks, triumphal arches, memorial columns, equestrian statues, busts, chapels, and memorial temples, the study examines the spatial organization of public areas in Svisloch, Mogilev, Minsk, Yanov (Ivanovo), Gomel, Polotsk, Vitebsk, and other cities. It demonstrates that the proliferation of these structures was linked to the incorporation of Belarusian lands into the Russian Empire and was accompanied by the introduction of architectural and artistic traditions rooted in Classicism, Neo-Byzantine styles, and Russian aesthetics. It has been established that memorial forms served not only commemorative purposes but also fulfilled spatial-organizing, communicative, and sociocultural functions, becoming centers of public life and elements in the formation of urban identity. The author concludes that historical memorial sites retain their cultural significance by ensuring the continuity of histori-

cal memory, sustaining collective identity, and serving as a vital symbolic resource for actualizing historical and cultural heritage within the contemporary urban landscape.

Keywords: monument, location, Belarusian city, Russian Empire, Polish-Lithuanian Commonwealth

Information about the author: Olga M. Sokolova — PhD in Culturology, Associate Professor, Head of the Editorial Department, Belarusian State University of Culture and Arts, Moskovskaya St., 18, 220007, Minsk, Belarus,
ORCID ID: htpps://orcid.org/0000-0002-5213-8410
E-mail: beatles12@mail.ru

Received: October 24, 2025
Approved after reviewing: July 06, 2026
Date of publication: September 25, 2026
For citation: Sokolova, O.M. "Memorial Patterns in the Context of Urban Development on the Territory of Belarus in the late 18th – Early 20th Centuries." *Vestnik slavianskikh kul'tur*, vol. 81, 2026, pp. 119–140. (In Russ.)
https://doi.org/10.37816/2073-9567-2026-81-119-140

References

1 Bazhenova, O.D. *Radzivillovskii Nesvizh: rospisi kostela Bozh'ego Tela* [*Radziwill's Nesvizh: Paintings of the Church of the Divine Corpus*]. Minsk, Kharvest Publ., 2007. 414 p. (In Russ.)

2 Budishin, A.R. "Pravoslavnye chasovni, sooruzhennye v chest' tsarskikh osob na territorii Belarusi v XIX v.: formirovanie traditsii" ["Orthodox Chapels Built in Honor of Royal Persons on the Territory of Belarus in the 19th Century: Formation of a Tradition"]. *Trudy Minskoi dukhovnoi akademii*, no. 16, 2019, pp. 113–132. (In Russ.)

3 Goridovets, V. "Perenesenie moshchei prepodobnoi Evfrosinii Polotskoi iz Kieva cherez Orshu i Vitebsk v Polotsk" ["Transfer of the Relics of Saint Euphrosyne of Polotsk from Kyiv through Orsha and Vitebsk to Polotsk"]. *Nikolo-Georgievskii khram Vitebskoi eparkhii (Belorusskogo Ekzarkhata Moskovskogo Patriarkhata)* [St. Nicholas and St. George Church of the Vitebsk Diocese (Belarusian Exarchate of the Moscow Patriarchate)]. Available at: https://vithram.by/xronika-pereneseniya-moshhej-prepodobnoj-evfrosinii-polockojiz-kieva-cherez-orshu-i-vitebsk-v-polock/ (Accessed 20 October 2025). (In Russ.)

4 Dakhin, A.V. "Gorod kak mesto pamiatovaniia" ["The City as a Place of Remembrance"]. *Gumanitarnaia geografiia*, no. 4, 2006, pp. 164–172. (In Russ.)

5 Ermishina, K.B. "Filosofiia kul'tury P.N. Savitskogo" ["Savitsky's Philosophy of Culture"]. *Filosofskie nauki*, no. 3, 2013, pp. 52–62. (In Russ.)

6 Isachenko, T.A. "Khram sviatogo kniazia Aleksandra Nevskogo na voennom kladbishche v Minske. Arkhitekturnyi proekt Viktora Fomicheva v fonde dvortsovykh bibliotek RGB" ["The Church of St. Prince Alexander Nevsky at the Military Cemetery in Minsk. Architectural Project by Victor Fomichev in the RSL Palace Libraries Foundation"]. *Uchenye zapiski Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 3 (48), 2023, pp. 190–194. https://doi.org/10.34680/2411-7951.2023.3(48).190-194 (In Russ.)

7 Koronevskii, V.I. "Andrei Bobolia i Evfrosiniia Polotskaia: bor'ba vokrug figur mestnykh sviatykh kak element protivostoianiia katolitsizma i pravoslaviia na Zapadnykh

okrainakh Rossiiskoi imperii (primer Polotska)" ["Andrey Bobola and Euphrosyne of Polotsk: Struggle around the Figures of Local Saints as an Element of the Confrontation between Catholicism and Orthodoxy on the Western Outskirts of the Russian Empire (the Example of Polotsk)"]. *Budushchee nashego proshlogo — 7: Istoricheskaia pamiat' i kommemorativnye praktiki.* Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, Moskva, 26–27 noiabria 2021 g. [*The Future of Our Past — 7: Historical Memory and Commemorative Practices.* Proceedings of the International Scientific Conference, Moscow, November 26–27, 2021]. Moscow, Rossiiskii gosudarstvennyi gumanitarnyi universitet Publ., 2022, pp. 267–274. (In Russ.)

8 Koronevskii, V.I. "O nekotorykh tendentsiiakh razvitiia kul'ta sviatoi Evfrosinii Polotskoi v 1910–1914 gg." ["On Some Trends in the Development of the Cult of St. Euphrosyne of Polotsk in 1910–1914"]. *Gistoryia i arkhealogiia Polatska i Polatskai ziamli.* Materyialy VIII Mizhnarodnai navukova-praktychnai kanferentsyi, Polatsk, 1–2 listapada 2022 g. [*History and Archaeology of Polack and Polack land.* Proceedings of the 8th International Scientific and Practical Conference, Polack, 1–2 November, 2022]. Polatsk, Polatskae knizhnae vydavetstva Publ., 2022, pp. 153–160. (In Russ.)

9 Lukashevich, A.M. "Uvekovechenie sobytii voiny 1812 goda v Vitebskoi gubernii: plany, podgotovka i realizatsiia (30-e gody XIX v. – 1914 g.)" ["Commemoration of the Events of the War of 1812 in the Vitebsk Province: Plans, Preparation and Implementation (1930s – 1914)"]. *Otechestvennaia voina 1812 goda. Istochniki. Pamiatniki. Problemy.* Materialy XVI Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, Borodino, 6–7 sentiabria 2010 g. [*The Patriotic War of 1812. Sources. Monuments.* Problems. Proceedings of the 16th International Scientific Conference, Borodino, September 6–7, 2010]. Mozhaisk, State Borodino War and History Museum and Reserve Publ., 2011, pp. 104–124. (In Russ.)

10 Morozov, V.F. "Arkhitektura Gomelia grafa N.P. Rumiantseva v kontekste razvitiia evropeiskogo zodchestva kontsa XVIII – nachala XIX v." ["Architecture of Gomel by Count N.P. Rumyantsev in the Context of the Development of European Architecture of the Late 18th – early 19th Centuries"]. *Problemy, issledovaniia, tendentsii razvitiia regional'noi arkhitektury*: sbornik nauchnykh trudov [*Problems, Research, and Development Trends in Regional Architecture*: a Collection of Scientific Papers]. Brest, Brest State Technical University Publ., 2016, pp. 46–51. (In Russ.)

11 Morozov, V.F. "Rol Ekateriny II v formirovanii stilistiki arhitektury Belarusi konca XVIII v. " ["The Role of Catherine II in Shaping the Architectural Style of Belarus in the Late 18th Century"] *Aktualnye problemy arhitektury Belorusskogo Podvinya i sopredelnyh regionov*: sbornik nauchnykh rabot Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, k 50-letiyu Polockogo gosudarstvennogo universiteta, Novopolock, 18–19 oktyabrya 2018 g. [*Current Issues in the Architecture of the Belarusian Dvina Region and Adjacent Areas*: Collection of Scientific Papers from the International Scientific and Practical Conference Marking the 50th Anniversary of Polotsk State University, Novopolotsk, October 18–19, 2018]. Novopolotsk, Polotsk State University Publ., 2018. pp. 3–11. (In Russ.)

12 Morozov, V.F. "Tvorchestvo arkhitektora L. Gutsevicha v Belarusi" ["The Work of the Architect L. Gutsevich in Belarus"]. *Arkhitektura i stroitel'stvo*, no. 2, 2021, pp. 34–38. (In Russ.)

13 Nora, Pierre. “Mezhdu pamiat'iu i istoriei. Problematika mest pamiati” [“Between Memory and History. The Problematic of Places of Memory”]. *Frantsiia-pamiat'* [*France-Memory*], trans. from French by D. Khapaeva. St. Petersburg, Saint Petersburg State University Publ., 1999, pp. 17–50. (In Russ.)

14 Savitskii, P.N. *Kontinent Evraziia* [*Continent Eurasia*]. Moscow, Agraf Publ., 1997. 464 p. (In Russ.)

15 Sliunkova, I.N. *Khramy i monastyri Belarusi XIX veka v sostave Rossiiskoi imperii. Peresozdanie naslediia* [*Churches and Monasteries of 19th Century Belarus within the Russian Empire. Recreating the Heritage*]. Moscow, Progress-Traditsiia Publ., 2010. 616 p. (In Russ.)

16 Sokol, K.G. *Monumental'nye pamiatniki Rossiiskoi imperii*. Katalog [*Monuments of the Russian Empire.* Catalogue]. Moscow, Vagirus Plus Publ., 2006. 420 p. (In Russ.)

17 Yates, Frances Amelia. *The Art of Memory.* London, Routledge and Kegan Paul Publ., 1966. 400 p.(In English)